

ФОТО ИГОРЯ ИВАНДИКОВА

Веч. клуб. — 2009. — 28 сент. — с. 15

Мария КОЛГАНОВА

В ухоженном скверике старинного особняка на Никитском бульваре, 7, под сенью тенистых деревьев духовой оркестр играл довоенные вальсы и «Рио-Риту». Памятник Гоголю, как и в апреле 1909 года, был затянут покрывом. По дорожкам прогуливались интеллигентные, в основном немолодые люди, многие приветствовали друг друга.

Так сентиментально-старомодно в первый осенний день начиналось открытие — но на сей раз не памятника, а истории памятника, а точнее, выставки-рассказа «Жизнь и приключения лучшего памятника Москвы», организованной Государственным музеем архитектуры имени Щусева, городской библиотекой № 2 имени Гоголя, расположенной в том самом особняке, и префектурой ЦАО. Выставка впервые подробно и наглядно излагала одну из классических московских легенд — историю памятника Гоголю работы скульптора Николая Андреева.

В далеком 1909 году, к столетию со дня рождения Гоголя, московская городская управа решила установить памятник писателю, а также приобрести усадьбу Шереметьевой на Никитском бульваре, где Гоголь провел свои последние дни, чтобы устроить в ней музей-читальню. Открытие памятника на Пречистенском бульваре прошло при большом скоплении народа, с приличествующими случаю речами, молебном и не одной сотней венков, в том числе от Николая Второго и от московского градоначальника Николая Гучкова. Общество любителей российской словесности, инициатор создания монумента, стремилось придать торжествам характер национального праздника и соответствующий размах. В день открытия бесплатно раздавались сочинения Гоголя, а Гоголевские торжества продолжались еще два дня — заседания, спектакли, приемы.

Неожиданный образ писателя, похожего на большую нахохлившуюся птицу, заставил ах-

ПОРТРЕТ ИЗ НОСА И ШИНЕЛИ

нуть толпу. Его называли «портретом из носа и шинели». Нарочитая асимметричность памятника как нельзя лучше выражает трагическую раздвоенность души Гоголя. На барельефе вокруг постамента длинной вереницей идут герои его произведений.

Есть у этого Гоголя и своя тайна: если смотреть на него справа, видится изнуренное, страдальческое лицо; слева же кажется, что выражение лица язвительное и насмешливое, это почти лицо сумасшедшего. Левая половина лица словно смотрит из потустороннего мира, правая — из нашего. Если же смотреть прямо, выражение лица вообще трудно определить. Так у Москвы появилась своя Мона Лиза.

Слишком философский и трагический памятник Андреева совершенно не соответствовал историческому оптимизму послевоенной эпохи и по личному приказу Сталина должен был быть заменен на Гоголя с более правильным мировоззрением. Так в 1952 году, к 100-летию со дня смерти писателя, на месте старого Гоголя появился новый, работы Николая Томского, просто излучающий бодрость и оптимизм. «Славный парубок Микола Гоголь с усам, прибранными под вождя человечества, и с томиком Иосифа Сталина руке», — зычит подпись под соответствующей фотографией на выставке, и сразу понятно, на чьей стороне симпатии ее организаторов.

Старый же Гоголь должен был отправиться на переплавку, однако его спасли сотрудники Музея архитектуры, которые вывезли памятник в Донской монастырь, где под предлогом научных исследований уже были собраны многие не подошедшие новому времени шедевры русского искусства: фрагменты взорванного храма Христа Спасителя, снятые с Триумфальной арки скульптуры и многое другое. После ссылки памятника о нем словно забыли, и даже в биографиях самого Андреева исследователи его творчества перескакивали через 1909 год.

Однако в 1959-м, к 150-летию со дня рождения писателя, удалось добиться реабилитации памятника: Хрущев дал разрешение перенести его во двор дома, где Гоголь провел свои последние дни и сжег второй том «Мертвых душ» (кстати, эту печку можно увидеть и сегодня). Так в Москве, на Бульварном кольце, в пяти минутах ходьбы друг от друга стало два памятника Гоголю — сюжет совершенно гоголевский. Да и надпись на постаменте нового памятника — абсолютно в гоголевском стиле: «Великому русскому художнику слова от правительства Советского Союза». Кстати, то, что в России до сих пор нет ни одного музея Гоголя — абсурд из той же серии. Правда, на открытии выставки представители Музея архитектуры и Гоголевской библиотеки рассказали о своей задумке создать на базе библиотеки культурный центр, посвященный Гоголю.

Сквер во дворике был разбит к 800-летию Москвы, но уже через год зарос клевером, и только спустя много лет разросшиеся деревья создали уютный навес, словно защищая многострадальный памятник от новых мытарств. Впрочем, пока есть такие подвижники, как сотрудники Музея архитектуры и Гоголевской библиотеки, можно быть уверенным, что с памятником ничего плохого не случится.

Вся эта детективная история была проиллюстрирована на выставке множеством фотографий и сопровождается не лишним юмором комментариев. Кроме того, там можно было увидеть афишу благотворительного «Ревизора», который давался Малым театром в честь открытия памятника в апреле 1909 года, текст кантаты, исполненной на открытие, отчет о деятельности Комитета по сооружению памятника, а также коллекцию памятных медалей, выпущенных к 100-летию писателя, которые вручались тем, кто внес свой вклад в гоголиану. Эту традицию решено восстановить, и первую новую медаль вручили автору идеи выставки и директору Музея имени Щусева Давиду Саркисяну. ■